

В окружении прекрасного: коллекция семьи Ханлозер в Лозанне | Vie au fil de l'art: la collection Hanhloser à la Fondation de l'Hermitage

Автор: Ольга Юркина, [Лозанна](#), 27.06.2011.

Анри-Шарль Манген, "Сиеста", 1905 г. (Villa Flora, Winterthour © photo Reto Pedrini, Zurich)

С 24 июня по 23 октября жемчужины французской живописи конца XIX-начала XX века из музея Villa Flora в Винтертуре украсят стены старинного особняка на

Женевском озере, в котором расположился Фонд Эрмитаж.

La Fondation de l'Hermitage consacre sa grande exposition d'été à l'une des plus prestigieuses collections privées d'Europe : la collection Arthur et Hedy Hahnloser. Du 24 juin au 23 octobre les bijoux de la peinture française du musée Villa Flora à Winterthour sont exposés pour la première fois en Suisse Romande.

Vie au fil de l'art: la collection Hahnloser à la Fondation de l'Hermitage

*Лишь в легком челноке искусства
От скуки мира уплывешь.*

Александр Блок, Флоренция, 1909 г.

«Villa Flora не похожа на коллекцию, это скорее большой дом-ателье, место, где великие художники эпохи – Сезанн, Ренуар, Боннар, Вюяр, Валлотон и другие – раскладывали свои холсты и мольберты», - писал в 1945 году критик искусства Манюэль Гассер, посетив особняк Хеди и Артура Ханлозер в Винтертуре. Они переехали в Villa Flora сразу после свадьбы: Артур открыл здесь офтальмологический кабинет, Хеди помогала мужу во время операций, ухаживала за пациентами, воспитывала детей, а в свободные часы предавалась любимому занятию – декоративно-прикладным искусствам. Ее интерес выходил за рамки теории, которую она усердно изучала в университете. Мадам Ханлозер-Бюлер создавала игрушки и предметы интерьера, вышивала, выбирала материалы для отделки дома. Еще до того, как Villa Flora стала местом встречи с прекрасным, особняк сам превратился в произведение искусства – рук и воображения Хеди.

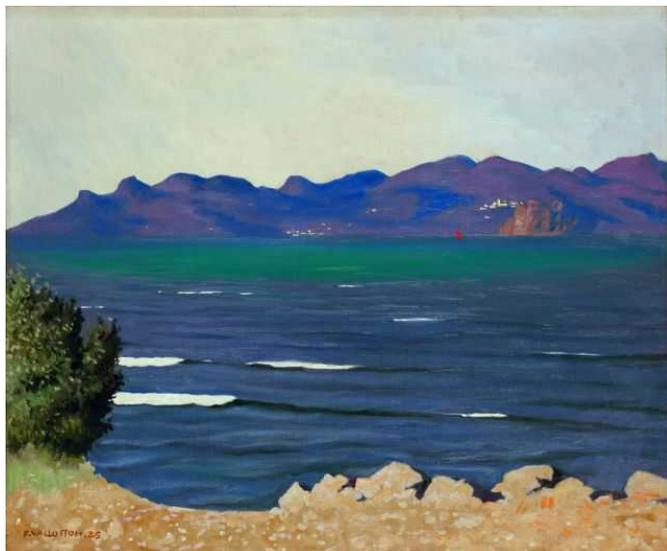
Вполне справедливо, что вход на выставку коллекции Ханлозер в лозаннском музее Fondation Hermitage начинается с беглого взгляда на дом, стены которого видели рождение знаменитого собрания. На фотографиях – салон и сад Villa Flora, Артур, Хеди, их дети Лиза и Ханс в окружении друзей и знакомых художников – Пьера Боннара, Феликса Валлотона, Анри Мангена, нередко останавливающихся в Винтертуре. Историки искусства не перестают удивляться пронизательности скромной буржуазной семьи и художественной интуиции Хеди, сумевшей предугадать бесконечную ценность произведений своих гениальных современников. «Нам справедливо ставили в упрек избирательный характер коллекции», - писала позже Хеди Ханлозер. - «Но эта избирательность была намеренной и сознательной.

Более того, мы считаем, что в подобном ограничении – не слабость, а сила частного коллекционера». Время показало, как она права.

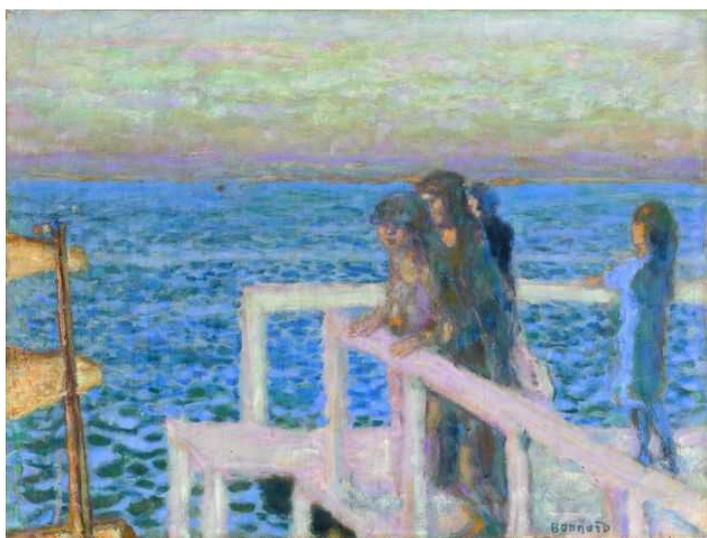
Супруги Ханлозер начинают собирать произведения живописи в 1905 году и лично знакомятся со швейцарскими художниками Куно Амьетом, Джованни Джакометти, Фердинандом Ходлером. Они покупают воздушно-символическую «Вишню» Ходлера и экспрессивный «Автопортрет» Джакометти, которого посещают в Граубюндене в его ателье. Хеди и Артур завязывают дружеские отношения со швейцарскими мастерами и всячески поддерживают их творчество. «Мы впервые переживали ощущение, которое впоследствии повторится сотни раз: непреодолимое влечение посмотреть на мир глазами художника», - описывает Хеди посещение ателье Ходлера в Женеве, поразившее ее воображение гармоничными, чистыми, радостными оттенками и формами гор, озер, деревьев, цветов.

В 1908 году – новый большой виток в создании коллекции: Ханлозеры, по совету друга-художника Карла Монтага, отправляются в Париж, центр художественной революции рубежа веков. Здесь, посетив мастерскую лозаннского живописца Феликса Валлотона, они приобретают часть его картин и скульптур. Благодаря Валлотону, Артур и Хеди знакомятся с другими художниками группы Наби – Пьером Боннаром, Эдуардом Вьюаром и приобретают их произведения, удивляющие свежестью мысли и стиля, символическим содержанием и декоративной отделкой, в которой угадывается интерес к технике японских гравюр. Цветущие поэтические гармонии Боннара, ровные пастельные композиции Валлотона, дымчатые, растворяющиеся в каплях света образы Вьюяра по-разному воплощают одно и то же желание художника: остановить кистью мгновения прекрасного, поймать ускользающее впечатление.

Приглашенный Хеди в Винтертур, Феликс Валлотон создает портреты членов семьи Ханлозер, в которых классические каноны гармонично сочетаются с характерными для стиля модерн изобразительными приемами. Так, на портрете доктора бросается в глаза мягкий душевный взгляд и изящные руки талантливого офтальмолога, так поразившие воображение его возлюбленной и супруги. Щеки Хеди, словно на секунду присевшей в традиционной для дамского портрета позе, пылают внутренней энергией, подталкивающей ее сорваться с места и заняться многочисленными делами.

Интересно, что Пьер Боннар, в отличие от своего друга Валлотона никогда не делавший портретов по заказу, иначе выразил признательность своим швейцарским почитателям. Артур, Хеди и их дочь Лиза стали прототипами персонажей «Прогулки на море»: так художника, искавшего в живописи эффект волшебства, поразило сочетание серо-голубого свитера мадам Ханлозер с насыщенными отблесками морской воды. На своих картинах, с помощью гармонии цветов, Боннар пытался найти утерянный рай – гармонию человека с природой, и малейший оттенок мог оказаться решающим.

Занятная история, рассказанная Хеди, связана с приобретением картины «Пристань». Ханлозеры изъявили желание купить ее, увидев набросок в 1928 году. Но Боннар в течение семи лет отказывался, отговариваясь тем, что произведение не закончено. Наконец, в начале 1935 года, он радостно сообщил в письме Хеди, что если она все еще заинтересована «Пристанью», картина в полном ее распоряжении. «Я наконец-то нашел то, чего не хватало для равновесия, - более насыщенный оттенок желтого», - объяснил

художник.

С 1909 года круг знакомых парижских художников семьи Ханлозер расширяется, а их коллекция постепенно охватывает творчество фовистов – Анри Матисса, Альбера Марке, Анри Мангена. Во время Первой мировой войны Манген и его семья находят убежище в Винтертуре у своих швейцарских друзей. Живописные свидетельства этого пребывания – полотна, созданные Мангеном в особняке, как пейзаж «La Flora», «Дети Лиза и Ханс Ханлозер» или «Чай на Villa Flora», изображающей Хеди и Жанну, жену художника.

Артур и Хеди Ханлозер регулярно посещают Париж, покупают картины в ателье мастеров или у известных коллекционеров, среди которых – хорошо известный в мире искусства Амбруаз Воллар. Еще в Швейцарии Джованни Джакометти обращает внимание супругов Ханлозер на произведения Сезанна и собрание Villa Flora по мере поездок в столицу европейского авангарда пополняется полотнами предшественников фовистов и Наби – самого Сезанна, Ренуара, Ван Гога.

С 1913 года Хеди открывает для себя Одилона Редона. Очарованные глубоким символизмом «Малларме живописи», как его называли современники, супруги Ханлозер приобретают целую серию работ, на которых мерцают неземными цветами призрачные, тающие на глазах, мистические образы. Недаром Пьер Боннар говорил о Редоне, что тому удавалось совместить на своих полотнах две противоположности – чистую пластичность материи и мистическую абстракцию сновидения, двойственный мир которого художник-символист воплотил задолго до теорий Фрейда о бессознательном.

В 1920-х годах семья Ханлозер покупает картины Анри де Тулуз-Лотрека и Жоржа Руо. Ученик Густава Моро, как и Матисс, Руо предпочел светлым жизнерадостным краскам фовистов темную, мистическую сторону существования и столь же экспрессивную мрачную палитру цветов. Темы Тулуз-Лотрека и Руо в чем-то пересекаются: оба художника изображают неприкрашенную жизнь маргинальных слоев общества, изобличая социальную несправедливость. Хрупкое равновесие существования, воплощенное в ломких силуэтах танцоров кабаре и уличных

артистов, переключается с религиозными сюжетами: так, в произведениях Руо фигура клоуна нередко сливается с образом распятия.

Артур и Хеди всегда радостно делились с окружающими шедеврами коллекции Villa Flora. Еще в 1916 году они на время отдают часть картин Музею изобразительных искусств Винтертура для большой выставки французской живописи. После смерти Артура в 1936 году коллекция не пополняется, но Хеди поддерживает связи со знакомыми художниками, публикует монографию «Валлотон и его друзья», ставшую эталонным произведением по истории искусства. Вдова Ханлозера умирает в 1952 году, а в 1980-м потомки Артура и Хеди создают Фонд Nahnloser-Jaeggli Stiftung с целью сохранения ценного собрания. В 1995 году, благодаря фонду, Villa Flora открывает свои двери посетителям как полноценный музей, в котором картины кажутся частью интерьера и жизни обитателей дома.

Коллекция из Винтертура, дополненная жемчужинами собрания Ханлозер из государственных и частных музеев, впервые выставляется в Романдской части Швейцарии. Благодаря поддержке Фонда Эрмитаж и его директора Жюлиан Козандье, выставка, организованная куратором Villa Flora Ангеликой Аффентрангер-Кирхрат, украшает стены частного особняка в другой части Швейцарии, так же, как Villa Flora, привыкшего к созерцанию произведений искусства.

[Ван Гог, Боннар, Валлотон... Коллекция Артура и Хеди Ханлозер в частном музее Fondation de l'Hermitage](#)

24 июня - 23 октября 2011

Музей открыт со вторника по воскресенье, с 10 до 18 часов; по четвергам до 21 часов. Подробная программа экскурсий по выставке и связанных с ней культурных мероприятий и детских ателье - [на сайте лозаннского Фонда Эрмитаж.](#)

[фонд эрмитаж лозанна](#)

[Лозанна](#)

Статьи по теме

[Эрмитажу Лозанны – 25 лет!](#)
[«Испанцы» в Лозанне](#)
[Перечитывая Вазари с иллюстрациями... из Бергамо](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/11960>